

В последнем номере «Котласского курьера» с удовольствием прочитал статью «Из истории умирающей деревни Мокрая горка». Материал построен на воспоминаниях последних жителей деревни, В. И. Борошнича и А. Ф. Мелехина, и поэтому не мог не привлечь моё внимание.

Дело в том, что мой дед перебрался в Котлас с Виледи. Будучи историком и членом краеведческого движения «Северное Трехречье», несколько лет назад я решил изучить историю своих предков, вилегодских Пунановых. А во время исследования в самых разных документах я не раз встречал деревню Савинский починок. Именно она впоследствии была переименована в Мокрую горку. Так вот, с начала 18 века в этой деревне жили две семьи - те самые Борошничи и Мелехины.

Первое упоминание обеих фамилий удалось найти в 1710 году. В этом году царь Петр Великий решил провести всеобщую перепись населения России. Уж больно ему хотелось уточнить, сколько налогов он может собрать с населения, и сколько рекрутов он может отправить на Северную войну со Швецией. В Сольвычегодский уезд, частью которого была тогда Виледь, приехал переписчик Иван Романович Цымерманов. К счастью, его записи сохранились в полном объеме и теперь находятся в Москве, в Российском государственном архиве древних актов. И вот, что он записал о будущей Мокрой горке:

«Деревня Савинской починок

Во дворе вдова Маера Федоровская жена Мелехина 60 лет у нее сын Никита 40 лет у него жена Марфа 30 лет бездетна да вдова Барвара Ивановская жена Борошних 50 лет у нее сын Савин 5 годов»

Итак, уже триста лет назад эти две семьи жили в деревне Савинской починок. Причем размещались в одном дворе. Однако одна из фамилий имела несколько иное звучание. Не Борошних, а Борошних.

Хочется обратить внимание на происхождение фамилий. Вообще, образование фамилий у жителей Виледи шло в течение 17 века. Практически у каждого жителя было два имени. Крестильное, то есть данное при крещении. И семейное, то есть данное родителями и поэтому чаще используемое в семье. Плюс за те или иные физиологические или другие особенности каждому крестьянину обычно придумывалось прозвище, не редко переходившее его

детям. Только при Петре Великом все эти семейные имена и прозвища превратились в постоянные фамилии.

Фамилия Борошних (Борошних), скорее всего, имеет корень в слове «борошень». Этим словом в Вологодской и Архангельской губерниях называли пожитки, скарб, хлам, бытовое имущество; одежду и утварь, то есть все, что есть в доме. Владимир Даль приводит поговорку: «Дотла сгорели, и борошнишка-то ничего не вытаскали».

Вероятно, основатель рода Борошнихих продавал различные мелочи (например, нитки, иголки, булавки, наперстки, шпильки, тесемочки, колечки и прочее). Хочется обратить внимание читателей. У Борошнихих нет однофамильцев. Судя по преданности этой семьи в социальных сетях, сейчас в России проживает не более тридцати человек с фамилией Борошних. И все они являются потомками Ивана Борошних, жившего на рубеже 17-18 веков.

У Мелехиных другая история. Сама фамилия происходит от мирского имени Мелеха или Мелёха. А оно в свою очередь является просторечивой формой старинного греческого имени Мелентий (в переводе на русский - «ласковый», «заботливый»).

Имя Мелеха на Руси было достаточно распространенным, поэтому и фамилия Мелехин известна не только на Виледи.

Вилежанам повезло. В их краю никогда не было войн. И поэтому сохранились многочисленные документы, по которым практически любая вилегодская семья может поднять свою историю до 17 века, а в некоторых случаях даже довести её до времен Ивана Грозного. Правда сейчас эти документы раскиданы по разным архивам и находятся в Сольвычегодске, Великом Устюге, Архангельске, Вологде и Москве. Прежде всего, это метрические и хозяйственные книги, исповедные росписи и ревизские сказки.

Очень жаль, что деревня Мокрая горка находится на грани полного умирания. И все же она сможет остаться в веках через воспоминания, которые удалось записать у последних жителей. Через исторические документы, которые еще долго будут служить основным источником в последующих краеведческих исследованиях.

Анатолий Арсеев

Прилагается отдельным документом копия страницы исповедной росписи 1792 года с описанием состава семьи Борошнихих.

Адрионъ	питомъ снъ Борошнихъ	51
Анна вдов	Павла Мелехина	35
	Адриихъ	11
Егоръ		7
Никита		4
Пиримъ		38
Скоха ихъ	вдова Анна Ивановна	14
Снъ Ель Федоръ	Ивановъ	68
Маеркитъ	Егоровъ снъ Борошнихъ	71
Анна вдов	Маера Попова	54
Скоха ихъ	вдова Софья Яковна	17
	Адриихъ	12
Васили		9
Васили	Петровъ	
Парасилья		